

«Никто из живущих на земле не знает, что здесь бывает, и что ожидает грешную душу по смерти...»

МЫТАРСТВА БЛАЖЕННОЙ ФЕОДОРЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНО ИСПОВЕДОВАТЬСЯ?

Душа Феодоры, ученицы греческого святого Василия Нового, явилась в видении и рассказала, что с ней было после смерти. Её поднимали в горний мир два Ангела.

На мытарствах им преградили путь духи злобы (демоны, бесы) и вскричали, что «эта душа грешила, она – наша» и пытались вырвать душу Феодоры у Ангелов, и утащить в места страданий. Ангелы же возражали, что «она творила добрые дела, она – наша». «Хватило добрых дел, - поясняет Феодора, - чтобы покрыть грехи первого мытарства, поднимают на второе, хватило на втором – поднимают на третье». Всего там новопреставленную душу ожидает около двадцати мытарств. И до конца, до последнего мытарства, утверждает Феодора, редко кто доходит. Добрых дел, как правило, у человека не хватает.

И только те грехи, в которых она каялась при жизни, на земле на исповеди, утверждает Феодора, у бесов в их списках, в их хартиях, были полностью стёрты.

В Евангелии написано, что Христос дал апостолам власть прощать грехи ("Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся". (Ин. 20:23). ... «Истинно говорю вам: что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе», Мф. 18:18). Апостолы передали эту власть епископам и священникам.

Регулярная исповедь при земной жизни может помочь новопреставленной душе благополучно преодолеть все мытарства и войти в Царство Божие...

МЫТАРСТВА БЛАЖЕННОЙ ФЕОДОРЫ

Вступление

У преподобного Василия была послушница Феодора, которая много служила ему; приняв иноческий чин, она мирно отошла ко Господу. Одному из учеников преподобного, Григорию, пришло желание узнать, где находится по своему преставлению Феодора, сподобилась ли она от Господа милости и отрады за свое служение святому старцу. Часто размышляя об этом, Григорий просил старца ответить ему, что стало с Феодорой, ибо твердо верил, что угоднику Божию все это известно. Не желая огорчить своего духовного сына, преподобный Василий помолился, чтобы Господь открыл ему участь блаженной Феодоры. И вот Григорий увидел её в сонном видении – в светлой обители, полной небесной славы и неизреченных благ, которая была уготована Богом преподобному Василию и в которой водворена была Феодора по его молитвам. Увидев её, Григорий обрадовался и спросил её, как разлучилась душа её от тела, что она видела при своей кончине, как проходила воздушные мытарства. На эти вопросы Феодора отвечала ему так: «Чадю Григорие, о страшном деле спросил ты, ужасно вспомнить о нём. Видела я лица, которых

никогда не видела, и слышала слова, которых никогда не слыхала. Что я могу сказать тебе? Страшное и ужасное пришлось видеть и слышать за мои дела, но, при помощи и по молитвам отца нашего преподобного Василия, мне все было легко. Как передать тебе, чадо, ту муку телесную, тот страх и смятение, которое приходится испытывать умирающим! Как огонь сжигает брошенного в него и обращает в пепел, так мука смертная в последний час разрушает человека. Поистине страшна смерть подобных мне грешников!

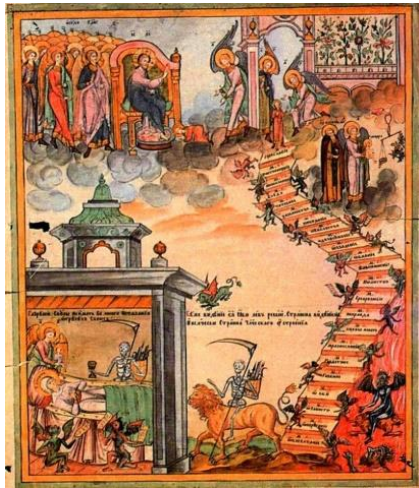
Итак, когда настал час разлучения души моей от тела, я увидела вокруг моей постели множество эфиопов (бесов, представших в образе эфиопов – ред.), черных как сажа или смола, с горящими как уголья глазами. Они подняли шум и крик: одни ревели как скоты и звери, другие лаяли как собаки, иные выли как волки, а иные хрюкали как свиньи. Все они, смотря на меня неистовствовали, грозились, скрежетали зубами, как будто желая меня съесть; они готовили

хартии, в которых были записаны все мои дурные дела. Тогда бедная душа моя пришла в трепет; муки смертной как будто не существовало для меня: грозное видение страшных эфиопов было для меня другою, более страшной смертью. Я отворачивала глаза, чтобы не видеть их ужасных лиц, но они были везде и отовсюду неслись их голоса. Когда я совершенно изнемогла, то увидела подходивших ко мне в образе красивых юношей двух Ангелов Божиих; лица их были светлы, глаза смотрели с любовью, волосы на голове были светлые как снег и блестели как золото; одежды были похожи на свет молнии, и на груди они были крестообразно подпоясаны золотыми поясами. Подошедши к моей постели, они стали около меня с правой стороны, тихо разговаривая между собой. Увидев их, я обрадовалась; черные же эфиопы затрепетали и отошли подальше; один из светлых юношей обратился к ним со следующими словами: "О бесстыдные, проклятые, мрачные и злые враги рода человеческого! Зачем вы всегда спешите придти к одру умирающих, производя шум, устрашаете и приводите в смятение каждую душу, разлучающуюся от тела? Но не радуйтесь очень, здесь вы ничего не найдете, ибо Бог милостив к ней и нет вам части и доли в этой душе». Выслушав это, эфиопы заметались, подняв сильный крик и говоря: «Как мы не имеем части в этой душе? А это грехи чьи, — говорили они, показывая на свитки, где были записаны все мои дурные дела, — не она ли сделала вот это и это?» И сказав это, они стояли и дожидались моей смерти. Наконец, пришла и сама смерть, рыкающая как лев и очень страшная по виду; она похожа была на человека, но только не имела никакого тела и была составлена из одних голых человеческих костей. При ней находились различные орудия для мучений: мечи, копья, стрелы, косы, пилы, топоры и другие неизвестные мне орудия.

Затрепетала бедная душа моя, увидев это. Святые же Ангелы сказали смерти: что же медлишь, освободи эту душу от тела, освободи тихо и скоро, потому что за ней нет многих грехов. Повинуясь этому приказанию, смерть подошла ко мне, взяла малый оскорд и прежде всего отсекла мне ноги, потом руки, затем постепенно другими орудиями отсекла прочие члены мои, отделяя состав от состава, и все тело мое омертвело. Затем, взявши теслу, она отсекла мне голову, и она сделалась для меня как бы чужая, ибо я не могла ее повернуть. После этого смерть сделала в чаше какое-то питье и, поднеся к

моим устам, насильно напоила меня. Питье это было так горько, что душа моя не могла этого вынести – она содрогнулась и выскочила из тела, как бы насильно вырванная из него. Тогда светлые Ангелы взяли её себе на руки. Я обернулась назад и увидела свое тело лежащим бездушным, нечувственным и недвижимым, подобно тому, как если кто снимет с себя одежду и, бросивши, смотрит на нее – так и я глядела на свое тело, от которого освободилась, и весьма удивлялась этому. Бесы, бывшие в образе эфиопов, обступили державших меня святых Ангелов и кричали, показывая мои грехи: «Душа эта имеет множество грехов, пусть даст нам за них ответ!» Но святые Ангелы стали отыскивать мои добрые дела и, по благодати Божией, находили и собирали все, что при помощи Господней сделано было мною доброго: милостыню ли я когда подала, или накормила голодного, или жаждущего напоила, или одела нагого, или ввела странника в дом свой и успокоила его, или услужила святым, или посетила больного и находящегося в темнице и помогла ему, или когда с усердием ходила в церковь и молилась с умилением и слезами, или когда со вниманием слушала церковное чтение и пение, или приносила в церковь ладан и свечи, или делала какое другое какое-либо приношение, или вливала деревянное масло в лампы перед святыми иконами и лобызала их с благоговением, или когда постилась и во все святые посты в среду и в пятницу не вкушала пищи, или сколько когда поклонов сделала и молилась по ночам, или когда всей душой обращалась к Богу и плакала о своих грехах, или когда с полным сердечным раскаянием исповедовала Богу перед своим духовным отцом свои грехи и старалась их загладить добрыми делами, или когда для ближнего сделала какое-нибудь добро, или когда не рассердилась на враждующего на меня, или когда перенесла какую-нибудь обиду и брань и не помнила их и не сердилась за них, или когда воздала добром за зло, или когда смиряла себя или сокрушалась о чужой беде, или сама была больна и безропотно терпела, или соболела другим больным, и утешила плачущего, или подала кому руку помощи, или помогла в добром деле, или удержала кого от дурного, или когда не обращала внимания на дела суетные, или удерживалась от напрасной клятвы или клеветы и пустословия, и все другие мои малейшие дела собирали святые Ангелы, готовясь положить против моих грехов. Эфиопы, видя это, скрежетали зубами, потому что хотели похитить меня у Ангелов и отвести на дно ада.

В это время неожиданно явился там же преподобный отец наш Василий и сказал святым Ангелам: «Господие мои, эта душа много служила мне, успокаивая мою старость, и я молился Богу, и Он отдал ее мне». Сказав это, он вынул из-за пазухи золотой мешочек, весь полный, как я думала, чистым золотом, и отдал его святым Ангелам, сказав: «Когда будете проходить воздушными мытарствами и лукавые духи начнут истязывать эту душу, выкупайте ее этим из ее долгов; я по благодати Божией богат, потому что много сокровищ собрал себе своими трудами, и дарю этот мешочек душе, служившей мне». Сказавши это, он скрылся. Лукавые бесы, видя это, находились в недоумении и, поднявши плачевные вопли, тоже скрылись. Тогда угодник Божий Василий пришел снова и принес много сосудов с чистым

маслом, дорогим миром и, открывая один за другим каждый сосуд, вылил все на меня, и от меня разлилось благоухание. Тогда я поняла, что изменилась и стала особенно светла. Святой же опять обратился к Ангелам со следующими словами: «Господие мои, когда вы совершите все, что нужно для этой души, отведите ее в уготованный мне Господом Богом дом и поселите ее там». Сказавши это, он сделался невидим, а святые Ангелы взяли меня, и мы по воздуху пошли на восток, поднимаясь к небу.

Мытарство 1-е

Когда мы восходили от земли на высоту небесную, сначала нас встретили воздушные духи первого мытарства, на котором испытываются грехи **празднословия**. Здесь мы остановились. Нам вынесли множество свитков, где были записаны все слова, какие я только говорила от юности моей, все, что было сказано мною необдуманного и, тем более, срамного. Тут же были записаны все кощунственные дела моей молодости, а также случаи праздного смеха, к которому так склонна юность. Я видела тут же скверные слова, которые я когда-либо говорила, бесстыдные мирские песни, и обличали меня духи, указывая и место и время и лиц, с кем занималась я праздными беседами и своими словами прогневливая Бога, и нисколько не считала того за грех, а потому и не исповедовалась в этом перед духовным отцом. Глядя на эти свитки, я молчала будто лишенная дара речи, потому что мне нечего было им отвечать: все, что было у них записано, была правда. И я удивлялась, как это у них ничего не забыто, ведь прошло столько лет и я сама давно забыла об этом. Подробно и самым искусным образом испытывали они меня, и мало по малу я все вспомнила. Но святые Ангелы, водившие меня, положили конец моему испытанию на первом мытарстве: они покрыли грехи мои, указав лукавым на некоторые из бывших моих добрых дел, а чего не доставало из них на покрытие моих грехов, добавили из добродетелей отца моего преподобного Василия и искупили меня из первого мытарства, и мы пошли далее.

Мытарство 2-е

<https://ok.ru/pristan123/topics>

Мы приблизились к другому мытарству, называемому мытарством **лжи**. Здесь человек отдает отчёт за всякое лживое слово, а преимущественно за клятвопреступление, за напрасное призывание имени Господня, за ложные свидетельства, за неисполнение данных Богу обетов, за неискреннюю исповедь во грехах и за все тому подобное, когда человек прибегает ко лжи. Духи в этом мытарстве свирепы и жестоки и особенно сильно испытывают проходящих через это мытарство. Когда они остановили нас, то начали со всеми подробностями спрашивать меня, и я была уличена в том, что два раза солгала когда-то в самых малых вещах, так что не ставила того себе во грех, а также в том, что один раз, из-за стыда, не всю правду сказала на исповеди своему духовному отцу. Уличив меня во лжи, духи пришли в большую радость и уже хотели похитить меня из рук Ангелов, но они, для покрытия найденных грехов, указали на мои добрые дела, а недостающее пополнили добрыми делами отца моего преподобного Василия и тем выкупили из этого мытарства, и мы беспрепятственно пошли выше.

Мытарство 3-е

Мытарство, к которому мы пришли потом, называется мытарством **осуждения и клеветы**. Здесь, когда остановили нас, я увидела как тяжело

грешит тот, кто осуждает своего ближнего, и как много зла, когда один клеветает на другого, бесславит его, бранит, когда ругается и смеется над чужими грехами, не обращая внимания на свои собственные. Грозные духи испытывают грешных в этом за то, что они предвосхищают сан Христов и делаются судиями и губителями своих ближних, когда как сами неизмеримо больше достойны осуждения. В этом мытарстве я, по благодати Божией, не во многом оказалась грешна, потому что во всю жизнь свою остерегалась, чтобы кого-нибудь не осудить, не наклеветать на кого, не насмеялась ни над кем, никого не бранила; иногда только, слушая, как другие осуждали ближних, клеветали на них или смеялись над ними, в мыслях я отчасти с ними соглашалась и, по неосторожности, к их речам прибавляла немного от себя, но, одумавшись, тотчас удерживалась. Но и это испытывавшие меня духи поставили мне во грех, и только заслугами преподобного Василия святые Ангелы освободили меня из этого мытарства, и мы пошли выше.

Мытарство 4-е

Продолжая путь, мы достигли нового мытарства, которое называется мытарством **чревоугодия**. Навстречу нам выбежали скверные духи, радуясь, что к ним идет новая жертва. Внешний вид этих духов был безобразен: они изображали собой разные виды сластолюбивых чревоугодников и мерзких пьяниц; несли блюда и чаши с яствами и разным питьем. Пища и питье по виду тоже были гнусны, походили на смердящий гной и блевотину. Духи этого мытарства казались пресыщенными и пьяными, они скакали с музыкой в руках и делали все, что обыкновенно делают пирующие, и ругались над душами грешных, приводимыми ими к мытарству. Эти духи, как псы, обступили нас, остановили и начали показывать все мои грехи этого рода: ела тайно когда-нибудь или через силу и сверх надобности, или с утра, как свинья, без молитвы и крестного знамения, или в святые посты ела прежде времени, назначенного церковным уставом, или по невозддержанию вкушала прежде обеда, или во время обеда пресыщалась не в меру. Высчитали также мое пьянство, показывая чаши и сосуды, из которых я напивалась, и прямо говорили: столько-то чаш выпила ты в такое-то время, и на таком-то пиршестве, с такими-то людьми; а в другом месте выпила столько-то и дошла до беспамятства и рвоты, и столько-то раз пировала и плясала под музыку, хлопая в ладоши, пела песни и прыгала и, когда тебя приводили домой, изнемогала от безмерного пьянства; еще показывали мне лукавые духи те чаши, из которых я пила иногда поутру и в постные дни ради гостей или когда по немощи пила до опьянения и не считала того за грех и не каялась, а напротив, еще и других соблазняла к тому же. Указали мне и на то, когда в воскресные дни случалось мне выпить прежде святой Литургии, и многое тому подобное указывали они мне из моих грехов по чревоугодию и радовались, уже считая меня в своей власти, и намеревались отвести меня на дно ада; я же, видя себя обличенной и не имея ничего сказать против них, трепетала. Но святые Ангелы, заимствовав из сокровищницы преподобного Василия добрые дела его, покрыли мои грехи и изъяли из власти тех лукавых духов. Видя это, они подняли крик: «Горе нам! Пропали наши труды! Исчезла наша надежда!» – и начали пускать по воздуху свертки, где были написаны мои грехи; я же была рада, и затем мы беспрепятственно пошли оттуда...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.